

Особенности употребления якутских обращений в комедиях Н. Д. Неустроева

И. Н. Сорова, В. Э. Тарабукина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: isorova@mail.ru

Аннотация. На современном этапе функционирования якутского языка одной из важнейших задач является изучение языка художественной литературы. Обращения в художественных произведениях играют большую роль, так как при их помощи можно выразить отношение, чувство к герою, отобразить его статус, установить контакт с собеседником, показать взаимоотношения между персонажами. Именно поэтому исследование особенностей функционирования обращения в комедии является актуальным. Целью исследования является изучение особенностей употребления обращения в комедиях Н. Д. Неустроева. Для достижения данной цели решаются следующие задачи: описать историю изучения обращений в якутском языкознании; рассмотреть значение и разновидности обращений; классифицировать обращения, употребляемые в комедиях, по лексико-семантическим группам; раскрыть особенности употребления обращений в предложении. В ходе работы использованы следующие методы исследования: описательный, структурный и статистический. Материалом исследования послужили комедии «Голова Сойка» («Кукаакы Кулуба») (1920 г.), «Простокваша» («Тар») (1921 г.), «Злой дух» («Куһаҕан тыһын») (1925 г.) и «Поспешивший» («Тиэтэйбит») (1920–1925 гг.) Н. Д. Неустроева. Выделены такие типы обращений: лексические средства привлечения внимания (вторичные номинации регулятивов родства, обращения по отношению к множественному адресату, специальные слова, универсальная модель обращения *добор*), термины родства, обращения социального неравенства, обращения, связанные с изменением общественного строя, собственные имена, эмоционально-образное обращение и бранные обращения. Научная новизна работы состоит в том, что изучение особенностей употребления обращения в комедиях Н. Д. Неустроева ранее не было предметом специального изучения и впервые проанализировано в лексико-семантическом и синтаксическом аспектах. Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут использоваться при исследовании функционирования обращений в произведениях других якутских писателей, сравнительно-сопоставительном изучении обращений в тюркских языках, а также при преподавании синтаксиса якутского языка, на занятиях по филологическому анализу художественного текста.

Ключевые слова: якутский язык, обращение, комедия, вокатив, номинация, термины родства, специальные слова, собственные имена, предложение, изменение гласного, интонация.

Для цитирования: Сорова И. Н., Тарабукина В. Э. Особенности употребления обращений в комедиях Н. Д. Неустроева. *Алтаистика. Altaistics.* 2024, № 4 (15), С. 37-45. DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-37-45

СОРОВА Ирина Николаевна – к. филол. н., доцент кафедры якутского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Россия.

E-mail: isorova@mail.ru

SOROVA Irina Nikolaevna – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Yakut Language Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ТАРАБУКИНА Валерия Эдуардовна – студент кафедры якутского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Россия.

E-mail: valeria17tarabukina@gmail.com

TARABUKINA Valeriya Eduardovna – student, Yakut Language Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

The use of addresses in Nikolai Neustroev's comedies

I. N. Sorova, V. E. Tarabukina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: isorova@mail.ru

Abstract. At the present stage of the functioning of the Yakut language, one of the most important tasks is to study the language of fiction. Addresses in works of art play an important role, because with their help you can express an attitude, a feeling for the hero, display his status, establish contact with the interlocutor, show the relationship between the characters. That is why the study of the peculiarities of the functioning of addresses in comedy is relevant. The purpose of the study is to study the peculiarities of using addresses in the comedies by Nikolai Neustroev. To achieve this goal, the following tasks are solved: to describe the history of the study of addresses in the Yakut language; to consider the meaning and types of addresses; to classify the addresses used in comedies by lexical and semantic groups; to reveal the features of using addresses in a sentence. The following research methods were used in the course of the work: descriptive, structural and statistical. The material of the study was the comedies “Kukaaki Kuluba” (1920), “Tar” (1921), “Kuhahan tyyn” (1925) and “Tieteybit” (1920-1925) by Neustroev. The following types of addresses are highlighted: lexical means of attracting attention (secondary nominations of kinship regulatives, addresses in relation to multiple addressees, special words, a universal model of address *дозор* ‘friend’); kinship terms; addresses of social inequality; addresses related to changes in the social system; proper names; emotional and figurative addresses; and abusive addresses. The scholarly novelty of the work consists in the fact that the study of the peculiarities of using addresses in the Neustroev’s comedies had not previously been the subject of special study and was analyzed for the first time in the lexical, semantic and syntactic aspect. The theoretical and practical significance of the work lies in the fact that its results can be used in the study of the functioning of addresses in the works by other Yakut writers, comparative study of addresses in Turkic languages, as well as in teaching the syntax of the Yakut language, in classes on a philological analysis of a literary text.

Keywords: Yakut language, address, comedy, vocative, nomination, kinship terms, special words, proper names, sentence, vowel change, intonation.

For citation: Sorova I. N., Tarabukina V. E. The use of addresses in Nikolai Neustroev’s comedies. *Altaistics*. 2024, No 4 (15), Pp. 37-45. DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-37-45

Введение

Обращение – одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказыванием и субъектом общения, для интеграции разных сторон и компонентов ситуации общения в единый коммуникативный акт [1]. Н. И. Формановская отмечает, что «обращение принадлежит широкой зоне речевого этикета, поскольку с помощью такой единицы устанавливается и поддерживается речевой контакт с собеседником, регулируются представления о ситуации общения в целом и о ролевых позициях партнеров, их социальных и личных взаимоотношениях» [2, с. 86].

В якутском языкознании обращение как синтаксическую категорию впервые рассматривает Е. И. Убрятова в работе «Исследование по синтаксису якутского языка». Автор относит к обращениям собственные имена, термины родства, имена существительные, обозначающие возрастное положение человека, а также выделяет специальные слова, употребляемые только как обращения: *тукаам, нохоо, хотуой* [3].

Н. Е. Петров в монографии «Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке» обращение исследует на фонетическом, морфологическом, синтаксическом, интонационном уровнях и определяет как «древнее модальное синтаксическое явление, возникшее потому, что в речевом общении людей стало необходимым звать друг друга, обращаться друг к другу, называя по имени или каким-то другим словом. В обращении главное – два момента: называние и адресование речи, которые выступают как две стороны

одного целого. Без названия и интонации обращения нет и собственно обращения. Поэтому одно название не образует обращение и этим обращение отличается от номинативных предложения» [4, с. 190].

Н. Д. Дьячковский в работе «Звуковой строй якутского языка» подчеркивает изменение гласных в обращениях: «Необычное удлинение краткого гласного наблюдается для выражения различных значений экспрессивного, модального и логического характера. При этом удлинение краткого гласного может происходить без изменения качества гласного. <...> Широкие краткие гласные при эмфатическом удлинении стремятся к сужению артикуляции, что может вызвать их дифтонгизацию или замену их узкими гласными» [5, с. 80].

В. С. Федорова в работе «Речевые формулы якутского этикета» (2009) рассматривает основные формулы обращения в якутском речевом этикете с позиций категории вежливости. Исследователем было установлено, что «в роли обращения использовались различные антропонимические модели собственных имен, специальные слова – вокативы, отражающие социальные, родственные, возрастные признаки коммуникантов» [6, с. 123]. В. С. Федорова классифицирует основные функции обращения на якутские термины родства в функции обращения, эмоционально-образные обращения, лексические средства привлечения внимания, обращения социального неравенства, обращения, связанные с изменением общественного строя и собственные имена в качестве обращения [6].

На современном этапе функционирования якутского языка одной из важнейших задач является изучение особенностей употребления обращения в художественных произведениях.

Типы обращения в комедиях Н. Д. Неустроева

В комедиях «Злой дух» ‘Куһаҕан тыһын’ (КТ), «Поспешивший» ‘Тиэтэйбит’ (ТТ), «Голова Сойка» ‘Кукаакы Кулуба’ (КК), «Простокваша» ‘Тар’ (Т) Н. Д. Неустроева всего использовано 405 обращений. Отмечаются такие формулы обращения:

1. Лексические средства привлечения внимания:

а) вторичные номинации регулятивов родства. В комедиях Н. Д. Неустроева во вторичной номинации регулятивов родства использованы такие обращения, как *ийэ* ‘женщина, которая ведет домашнее хозяйство, хозяйка’ [7 III, с. 590], *аҕа* ‘старший (старшие) по возрасту’ [7 I, с. 248], *быраат* ‘фамильное или дружеское обращение к кому-либо’ [7 II, с. 723], *оҕонньор* ‘старик, старец’ [7 VII, с. 207], *эмээхсин* ‘женщина, достигшая старости, старуха’ [7 XV, с. 232], *кырдыаҕас* ‘старик, старец’ [7 V, с. 325], *эдьийи* ‘уважительное обращение к женщине старшей по возрасту’ [7 XV, с. 159].

В обращениях к знакомым вне сферы родственных отношений и незнакомым употребляются родственные обращения. К пожилым адресантам – неродственникам применяются такие вторичные номинации родства – *оҕонньор*, *эмээхсин*, а также вокатив *кырдыаҕас*. В комедии «Простокваша» Харыйа Степан спрашивает старушку: *Эмээхсин, манна тоҕо кэллиг?* ‘Старушка, почему сюда пришла?’ (Т 120). В комедии «Злой дух» Силэхтэ Семен хвастается своему знакомому старику: *Дьэ, оҕонньор, мань тутан-хабан көрүөбун! Биһиги хайдах курдук дьоммутуй?* ‘Ну, старик, давай, посмотрим на это! Какие мы молодцы?’ (КТ 41). В комедии «Поспешивший» Омуннах Иван спрашивает у знакомого старика о недавнем договоре: *Хайа, кырдыаҕас, маабыын ахтыспыттын сүбэлэһиэхпит дуу?* ‘Ну, старик, посоветуемся по поводу недавнего разговора’ (ТТ 64).

Вокатив *ийэ* и *аҕа* употребляется к адресантам пожилого и старшего возраста. Например, в комедии «Голова Сойка» Тынырах так обращается к своим соседям Кулубе и Марине. Например: *Дьэ, иннэ гыннардын абырыан этэ, аҕаккаам.* ‘Вот, если так сделаешь, очень выручишь, отец’ (КК 93); *Ийэкэм, кыыһырыма.* ‘Матушка, не сердись’ (КК 83).

К младшим по возрасту мужчинам со стороны старших используется обращение *быраат*. В комедии «Злой дух» Силэхтэ Семен так обращается к своему другу, младшему по возрасту Конону: *Дьэ, быраат, өйүм хопото. Эн туох диэн саныыгын?* ‘Ну, брат, ума не приложу. А ты как думаешь?’ (КТ 16).

По отношению к старшим по возрасту знакомым женщинам употребляется вокатив *эдьиий*. Например, в комедии «Поспешивший» Омуннах Иван так обращается к старой знакомой: *Кэбис, инньэ диэмэ, эдьиэй. ‘Брось, не говори так, сестра’* (ТТ 63);

б) обращения по отношению к множественному адресату. Н. Д. Неустроев применил обращение в комедиях не только по отношению к единичному собеседнику, но и по отношению к множественному адресату. Например: *Доботтоор, эһиги мизэхэ, баһаалыста, көнүллээн, эмээхсиммин кытта сүбэлэһиэхпит.* ‘Друзья, вы мне, пожалуйста, разрешите, посоветуюсь с супругой’ (КК 39); *Дьыллээхтэр, кэпсээнниг?* ‘Домочадцы, что расскажете?’ (Т 108); *Тойотторуом, бырааттарыам, мин... мин сыыһа быһыыламмыйын* ‘Господа, братья, я... я неправильно поступил’ (КК 106); *Бар дьон, истинг Ботуччу баай тылын!* ‘Люди, прислушайтесь к словам богача Ботуччу’ (Т 115). Вокатив *дьон* используется для обращения к большой аудитории и имеет ярко выраженный характер;

в) специальные слова обращений. В комедиях Н. Д. Неустроева употребляются такие специальные слова, как *нохо* ‘мальчик, парень, хлопец, парнюга, молодой человек’ [7 VI, с. 478], *хотуой* ‘девка, девчонка’ [7 XIII, с. 629], *тукам, тойуом* ‘дитя мое, дитятко’ [7 X, с. 463]. Грубые обращения *нохо* и *хотуой* в основном употребляются по отношению к младшим слугам, человеку более низкого общественного положения по сравнению с говорящим при гневе, оскорблении, возмущении, раздражении и т. д.: *Хотуой, ыл чэйдэ өр. ‘Девка, давай, вскипяти чай’* (ТТ 73); *Нохоо, кэл бэттэх манна. ‘Парнюга, иди-ка сюда’* (КК 79).

Регулятив *тукам* используется по отношению к лицам младшего возраста, выражает эмоциональное отношение адресанта, его ласку, сочувствие и жалость. Е. И. Убрятова объясняет: «Слово-обращение *тукам* является сокращением из уменьшительной формы существительного *кут* ‘душа’ (*кутука* ‘душенька’). Поэтому слово это имеет много вариантов произношения и в современном якутском языке» [3, с. 296]. В комедии «Злой дух» Бырдахов интересуется у знакомого, младшего по возрасту: *Тукаам, ол тугу сүбэлэтээри гынабын? Чэ эрэ, кэпсиэ. ‘Тукам, о чем ты хочешь посоветоваться? Ну, давай, расскажи’* (КТ 12). В комедии «Тар» старушка Ульяна оправдывается перед Степаном, председателем ревкома: *Тукаам, ол мин туох диэн ити курдук саныам буолабай? ‘Тукам, а зачем мне так думать?’* (Т 121).

Сходным по семантике обращению *тукам* является *тойуом* ‘дитя моё, дитятко’. Обращение *тойуом* всегда показывает ласковое обращение адресанта к адресату. Например, в комедии «Злой дух» Конон так ласково обращается к своей возлюбленной Марине: *Э, Марыынаа, тобьойуом, дорообото тут!* ‘Э, Марина, дитятко, здравствуй!’ (КТ 8), в комедии «Поспешивший» Омуннах Иван обращается к своей невесте: *Тобьойуом, Алааныйаа! Мин тылбын өйдүүн иһиттинг дуо?* ‘Дитятко, Агафья! Ты внимательно слушала меня?’ (ТТ 69);

г) универсальная модель обращения *добор*. Самым используемым обращением в комедиях стало слово *добор*. Всего в четырех комедиях было использовано 83 раза. В «Большом толковом словаре якутского языка» дается такое определение к слову *добор*: 1) друг; 2) супруг, супруга; 3) единомышленник; сторонник; 4) попутчик, провожатый; 5) употребляется как обращение к близкому человеку, а также как доброжелательное обращение к кому-либо [7 I, с. 445–446]. В комедиях Н. Д. Неустроева обращение *добор* применяется к лицам как

мужского, так и женского пола от юного до старческого возраста. Например, в комедии «Поспешивший» мужчина среднего возраста Омуннах Иван просит знакомого угостить: *Чэ, добор, оттон аһатыан, маанылыан буоллар, киһи да сылтаба суох иһэт ээ.* ‘Ну, друг, коль хочешь угостить, дай выпить без повода’ (ТТ 61). В комедии «Тар» Харыйа Степан спрашивает у соседа-бедняка: *Хайа, добоор, тугу биллин?* ‘Ну, друг, что узнал?’ (Т 122).

Добор применяется и с уменьшительно-ласкательным аффиксом *-чуок*. Например: *Хайа, добоччуок, тугу буллун?* ‘Ну что, дружок, что ты нашел?’ (КТ 21); *Добоччуок, мин эрэйгэ баран турабын...* ‘Дружок, я в трудном положении’ (КТ 9).

2. Термины родства в функции обращения. К родственным регулятивам относятся слова, указывающие на родственные отношения по характеру родства. В комедиях Н. Д. Неустроева из терминов родства были использованы обращения между супругами, такие как *эмээхсин* ‘жена, супруга’ [7 XV: 232], *офонньор* ‘супруг, муж’ [7 VII: 207] и *тойон*. Например: *Эмээхсин, ампаар күлүүһүн аҕала тарт!* ‘Жена, быстро принеси ключ амбара’ (КК 83); *Эмээхсин, Эмээхсин, мин... мин ойууну аҕаллым куораттан... тур...* ‘Женка, женка, я ... я из города шамана привёз’ (ТТ 72); *Офонньор, туох диэн эттэнгий?* ‘Муж мой, зачем ты так говоришь’ (Т 121); *Оччоҕо, офонньор, билигин барсыһыккын дии.* ‘Тогда, старик, тебе надо сейчас же отправиться с ними’ (ТТ 69). В «Большом толковом словаре якутского языка» четвертое значение слова *тойон* дается как «слово, которое употребляется по отношению к человеку с любовью, дружелюбно или пренебрежительно, с гневом» [7 X, с. 419]. В комедии «Простокваша» Марфа с раздражением обращается к своему супругу: *Бл эрэ, тойон, танара уутун ылан кулу.* ‘Ну-ка, господинчик, подай мне святой воды’ (Т 113).

Также из терминов родства использовано обращение *кылын* ‘родственник жены по отношению к мужу: тещь’ [7 V, с. 246]: *Дьэ, кылыным кырдыаҕас, Бүөтүр... Бүөтүр... ким... ким... Саамай сөптөөх тылы эттинг.* ‘Ну, тещь мой, Пётр... Пётр... это... это... очень правильные слова говоришь’ (ТТ 68).

3. Обращения социального неравенства. В дореволюционной Якутии в обращениях социального неравенства характер обращения между людьми зависел от положения человека в обществе. В комедиях Н. Д. Неустроева раскрываются «темы предреволюционной якутской действительности на новой ступени ее развития: тяжелая жизнь крестьян, положение женщины, произвол царско-тойонской администрации и суда, байский гнет, проникновение зачатков буржуазных отношений и освободительных идей российского революционного движения, вызвавших раскол патриархальных устоев, рассматривались уже под иным углом зрения» [8, с. 110]. *Кулуба* ‘до революции в Якутии улусный голова’ [7 IV, с. 462], *тойон* ‘до революции 1917 года богач, имеющий батраков’ [7 X, с. 575] в дореволюционном прошлом якутского народа использовали при социальном неравенстве в обществе. И в комедии «Голова Сойка» встречаются обращения социального неравенства. Например: *Дьэ, кулуба, мин бараары гынным. Суруккун аҕал!* ‘Ну, голова, я собираюсь уходить. Дай письмо’ (КК 94). *Кулуба тойонуом, ити төрүт албыннаан этэр.* ‘Господин голова, он безбожно врёт’ (КК 98); *Тойонуом, мин эйигиттэн кыратык көрдөһөрү кэлбитим.* ‘Мой господин, я хочу вас немного попросить’ (КК 83).

Также в обращениях социального неравенства учитываются такие факторы, как принадлежность к социальной группе, профессия, образование и т. п. Например: *Суруксут, балары ханна гынабыт?* ‘Писарь, а что с этим делать?’ (КК 105); *Баачыка, доруобуйа хайдаһый?* ‘Батюшка, как ваше здоровье?’ (КТ 26); *Тээтэ, тугун эйигиттэн кистизмий, мин моһуокка ылларан олоробун...* ‘Диакон, что от тебя скрывать, я в трудном положении...’ (КТ 29).

4. Обращения, связанные с изменением общественного строя. После революции 1917 г. в Якутии из центра России были отменены дворянские титулы и звания, и пришли новые формы обращений. «При ломке общественного уклада, когда возникают новые социальные отношения, регулятивы не могут не меняться, ведь многие из них призваны отражать саму структуру общества, состав его социальных ролей» [9, с. 91]. В комедиях Н. Д. Неустроева такие обращения использованы в комедии «Простокваша», так как эту комедию писатель посвятил проблемам советского строительства. Так, новые формы обращений, такие как *табаарыс* ‘человек, как член советского общества, коммунистической, рабочей партии, военный; официальное обращение (обычно в сочетании с фамилией, должностью, званием)’ [7 X, с. 113], *устуруктар* ‘должностное лицо, инструктирующее кого-что-либо’ [7 XII, с. 285], *өрөнкүөм* ‘революционный комитет – временный чрезвычайный орган советской власти и во время гражданской войны (1918–1920 гг.)’ [10, с. 568], стали полными семантическими и синтаксическими кальками из русского языка. Например: *Табаарыс, нэһилиэкпит өрөнкүөмэ хайалара буолар?* ‘Товарищ, кто будет ревкомом наслега?’ (Т 123); *Табаарыс өрөнкүөм, мин көрдөһөбүн: ити эппит тылыгар боротокуол онгорорго.* ‘Товарищ ревком, я прошу запротоколировать его слова’ (Т 115–116); *Суох, табаарыс устуруктар, итинтэн атын ыйаах мизэхэ кэлэ илик.* ‘Нет, товарищ инструктор, другого распоряжения, кроме этого, ко мне не поступало’ (Т 124).

5. Собственные имена в качестве обращений. В четырех комедиях всего использовано 66 обращений с именами. Полное имя с фамилией и отчеством у якутов стало употребляться после приобщения к русской православной церкви. До этого в Якутии было принято давать человеку только имя [11, с. 83].

В комедиях в качестве обращения употребляется имя человека. Например: *Маарыйа, сылабаарын оргуйда дуо?* ‘Мария, закипел самовар?’ (ТТ 74); *Аны хайдах гынабыт, Сэмэн?* ‘Теперь как поступим, Семен?’ (КТ 14); *Ыл эрэ, Ньукулай, уотта абалан кулу.* ‘Давай-ка, Николай, принеси-ка огонька’ (Т 111).

Также встречаются имена с отчествами. Такие обращения используются, в частности, в официальной обстановке. Например, в комедии «Голова Сойка» голова улуса Кулуба спрашивает у писаря его мнение: *Эн санаабыр, хайдабый, Сэмэн Сэмэнэбис?* ‘Что вы думаете, Семен Семёнович?’ (КК 84). В комедии «Поспешивший» на сватовстве Кёс Петр обращается к жениху своей овдовевшей невестки: *Дьэ, үлээннээбим Уйбаан Дайыылабыс, бу кутуөттээн, кийишпин Алаанныа Уйбаанабыһы кэпсэтэн эрэбин.* ‘Ну, сверстник мой Иван Данилович, вот ты и пришёл ко мне, свататься к моей невестке Агафье Ивановне’ (ТТ 68).

6. Эмоционально-образное обращение. В комедиях Н. Д. Неустроева было использовано всего одно эмоционально-образное обращение: *Дьэ, билбэтим, чыычаабым оботоо!* ‘Как знать, птичка моя’ (КТ 9). Такое положительное ласковое обращение передает эмоциональное отношение говорящего, его ласку, нежность, уважение и т. д. В комедии Конон так обращается к своей возлюбленной Марине.

7. Бранные обращения, которые выражают неодобрение, осуждение, злость, презрение и т. д. Такие слова могут быть обращениями, если они имеют точно выраженную функцию адресованности. Например: *Бар, кизэр бар! Икки харахпар көстүмэ, хара буор!* ‘Вон, прочь отсюда! С глаз долой, бесстыжий’ (ТТ 72); *Акаары, көр, бу мэтээлэ-уордьана диэн буолар.* ‘Дурак, смотри, вот они, его медали, ордена’ (КК 80); *Ээ, эн эрэйдээх, сангата да суох оло-роохтоо.* ‘Ээ, ты бедолага, сиди молча’ (Т 125); *Күтүр өстөөх, эмиз тугу кулдабаалаан ылаары кэллиг?* ‘Окаянный, опять пришел выпрашивать’ (КК 91).

Так, в комедиях Н. Д. Неустроева обращение выполняет определенные стилистические нагрузки и служит выражением авторского замысла.

Особенности употребления обращений в предложениях

Обращения в предложениях являются важным элементом для придания тексту дополнительной выразительности. Обращения употребляются как в повествовательных, так и в вопросительных, и побудительных предложениях, чтобы подчеркнуть адресата и создать дополнительную интонацию. Употребление обращений в разных предложениях делает текст более живым и убедительным, завлекая читателя обратить внимание на важные моменты.

В комедиях Н. Д. Неустроева можно отметить разные обращения по синтаксическим функциям. Обращение может осуществляться в речи как вокативное предложение: *Кулуба, Уйбаан Уйбаанабыс!* ‘Голова, Иван Иванович!’ (КК 99); *Кырдыабаас, Бүөтүр!* ‘Старик, Пётр!’ (ТТ 79); или как вокативный член предложения: *Уйбаан, бэйэң аккын ханна гыннын?* ‘Иван, ты свою лошадь куда подевал?’ (ТТ 73); *Эмээхсин, манна тобо кэллин?* ‘Старушка, ты почему сюда пришла?’ (Т 120).

В комедиях часто встречаются простые обращения, которые состоят из одного слова: *Арай, Сүөдэр, эн баран аҕалыаҥ буоллаҕа.* ‘Пожалуй, Федор, придется тебе идти за ним’ (КТ 28); *Эмээхсин, тахсан чэйгин өр* ‘Жена, иди, вскипяти чай’ (Т 118). И менее часто употребляются распространенные обращения, которые сочетаются с собственными именами или родственным термином. Такое одновременное использование передает тревожность, взволнованность, беспокойство говорящего. Например: *Кырдыабаас, Уйбаан, бэйи эрэ тохтоо.* ‘Старик, Иван, постой, остановись’ (КТ 12); *Дьэ, кылыным кырдыабаас, Бүөтүр... Бүөтүр... ким... ким... саамай сөптөөх тылы эттин.* ‘Ну, старик, тесть мой, Петр... Петр... ты... ты... очень правильные слова говоришь’ (ТТ 68).

Иногда обращения сопровождаются междометиями: *О-о, тобойум обото, эн сөпкө эттин!* ‘О-о, дитяtko мое, ты правильно говоришь!’ (КТ 9); *Тый, тукаам, куһаҕан тыын дин абааһы аата буоллаҕа дии!* ‘Ох, дитяtko, злой дух – это ведь название абаасы’ (КТ 11). И в качестве ласкательного обращения употребляется нарицательное одушевленное имя существительное вместе с частицей *обото*, передающее вторую степень усиления уменьшительно-ласкательного значения [3, с. 297]. Например: *Тобойум оботоо, аата, эттэбин баҕас бэрдин!* ‘Дитяtko мое, лучше и не скажешь!’ (КТ 8); *Ааттыбын, аҕаккам оботоо!* *Өлөрүмэ-өһөрүмэ...* ‘Умоляю, папенька! Не убивай’ (ТТ 76).

В комедиях также наблюдаются повторы обращений. Такие повторы показывают спешку и настойчивость говорящего, например: *Сэмэн, Сэмэн, тохтоо даа!..* ‘Семен, Семен, прошу, остановись!’ (КТ 18); *Эмээхсин, Эмээхсин, мин... мин ойууну аҕаллым куораттан... тур...* ‘Женка, Женка, я... я привез шамана из города... вставай же...’ (ТТ 72);

Обращения иногда могут излагаться личными местоимениями *эн* ‘ты’. Местоимение *эн* ‘ты’ в основном сочетается с обращением, которое при нем выступает в качестве приложения: *Эн, акаары, ити офонньор тугу онгорбутун билэбин дуо?* ‘Ты, дурак, знаешь ли, что сделал этот старик?’ (Т 122); *Эн, Уйбаан кырдыабаас, билэн сэхэргиир эбиккин* ‘Ты, старик Иван, знаешь, что говоришь’ (КТ 38).

Также имеются обращения, которые выражаются притяжательной формой 1-го лица единственного числа. Например: *Э-э, ийэкэм, сөпкө эттин буолан баран, билигин арыы хантан кэлиэ буоллаҕай?* ‘Э-э, матушка моя, правильно говоришь, но откуда-ж сейчас масло возьмем?’ (КК 83); *Тойонуом, мин эйигиттэн кыратык көрдөһөрү кэлбитим.* ‘Мой господин, я хотел у тебя немного попросить’ (КК 83).

Интонационное усилие в обращении передается изменением последнего краткого гласного на долгий, если он широкий: *э~ээ: Сэмээн, ол эн, офонньор сөбүлээбэт буолбутун кэннэ, хайдах Марыынаны миэхэ ойох ылан биэрээри этэбин?* ‘Семен, если старик не со-

гласен, как ты хочешь женить на мне Марину?» (КТ 14); *о~оо*: **Обонньоор**, *ити киһи тугу этэр?* ‘Старик, что говорит этот человек?’ (Т 116); дифтонгом, если он узкий: *и~иэ*: **Эмэхсиэн**, *тымныы сүөгэйдэ бэлэмнээ*. ‘Женушка, налей холодную сметану’ (КТ 27); *ии~иэ*: **Кэбис**, *инньэ диэмэ, эдьиэй*. ‘Брось, не говори так, тетушка’ (ТТ 63); *ы~ыа*: **Онон сааспар түбэспэтэх суолбар түбэһэн олоробун, Дьарааһыан**. ‘Вот попал в такую ситуацию, в которую никогда в жизни не попадал, Герасим’ (КТ 24); *у~уо*: **Хайа, добоочуок, обонньоор туох диэтэ?** ‘Ну, друг, что сказал старик?’ (КТ 13). Изменение гласного звука в обращениях передает дополнительный оттенок, чувства говорящего (любовь, ласку, удивление, гнев, упрек, обиду и т. п.).

В комедиях обращение в основном стоит в начале высказывания и произносится со звательной интонацией, например: **Эмэхсиэн**, *били ысырынньык симэчини аҕал эрэ*. ‘Супруга, подай-ка церковную свечку’ (Т 110); **Кырдыҕас**, *эн сыһа санарабын...* ‘Старик, ты ошибаешься’ (КК 104).

В начале вопросительного предложения стоит обращение, выражающее призыв к вниманию: **Эмэхсиэн**, *кими кытта кэпсэтэбин, ким кэлэ?* ‘Жена, с кем ты разговариваешь, кто пришел?’ (КТ 23); **Суруксуот**, *бу киһи эйигин туоһу биэрэр, итини эн билэр суолун дуо?* ‘Писарь, этот человек считает тебя свидетелем, что ты об этом знаешь?’ (КК 106).

Обращение, стоящее в середине предложения, произносится с ослабленной звательной интонацией: **Ыл эрэ, тойон**, *тангара уутун ылан кулу*. ‘Давай, господин, подай-ка святую воду’ (Т 113); **Ыл эрэ, Дьарааһын**, *тангара чүмэчитин умат эрэ*. ‘Давай, Герасим, зажги церковную свечку’ (КТ 31); **Сэрэн эрэ, обонньоор**, *мин эйигин баскын быһа тардыам*. ‘Ты смотри у меня, старик, я тебе голову оторву’ (КТ 40).

Обращения, находящиеся в конце предложения, имеют двоякую интонацию. Обычно такие обращения слабо выделяются в произношении, чем обращения, стоящие в начале предложения, но выразительнее, чем в середине предложения: **Эчи, ким билэр, добор** **А** *кто их знает, дружок*’ (ТТ 66); **Солуута суох баллыгыраама, эмэхсиэн**. ‘Не болтай ерунду, жена’ (КК 90). Обращения, находящиеся в конце предложения, могут иметь усиленное ударение, если стоят в конце восклицательного или вопросительного предложения: **Ааны хатыы тарт, нохоо!** ‘Запри дверь быстрее, парень!’ (КК 90); **Ити хара ыт тылын истин эрэ, бар дьон!** ‘Послушайте слова этого черного пса, люди!’ (ТТ 78); **Туохтан мунаахсыйдыг, добоор?** ‘От чего сомневаешься, друг?’ (КТ 15); **Өйдөөтүг дуо, нохоо?** ‘Понял да, парень?’ (КК 80).

Так, в комедиях Н. Д. Неустроева, интонационное усиление в обращении передается изменением последнего краткого гласного на долгий гласный и дифтонг. Синтаксический порядок обращений в предложениях разнообразен. Однако в комедиях обращения больше всего находятся в начале предложения и имеют более выразительную звательную интонацию.

Заключение

Обращения составляют важную функционально-семантическую часть стиля писателя. В комедиях «Голова Сойка», «Простокваша», «Злой дух» и «Поспешивший» Н. Д. Неустроева использованы все основные формулы обращения, которые, привлекая внимание собеседника, обеспечивают взаимопонимание и регулируют взаимодействие персонажей. Их употребление в зависимости от характера коммуникативной ситуации, статуса говорящего, адресата в социальной или родственной иерархии, обширно по объему и содержанию: лексические средства привлечения внимания (вторичные номинации регулятивов родства, обращения по отношению к множественному адресату, специальные слова, универсальная модель обращения *добор* ‘друг, дружок’), термины родства, обращения социального не-

равенства, обращения, связанные с изменением общественного строя, собственные имена, эмоционально-образное обращение, бранные обращения. Таким образом, обращения, функционирующие в комедиях Н. Д. Неустроева, выполняют звательную, также контакто-устанавливающую функцию, осложненную эмоционально-экспрессивными, модальными оттенками.

Литература

1. Гольдин, В. Е. Обращения : Теоретические проблемы / В. Е. Гольдин. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1987. – 129 с.
2. Формановская, Н. И. Речевое общение : коммуникативно-прагматический подход. – Москва : Русский язык, 2002. – 213 с.
3. Убрятова, Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка / Е. И. Убрятова. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950. – 304 с.
4. Петров, Н. Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке / Н. Е. Петров. – Новосибирск : Наука, 1999. – 288 с.
5. Дьячковский, Н. Д. Звуковой строй якутского языка. Вокализм / Н. Д. Дьячковский. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1971. – 182 с.
6. Федорова, В. С. Речевые формулы якутского этикета / В. С. Федорова. – Якутск : Изд-во Якутского государственного университета, 2009. – 147 с.
7. Большой толковый словарь якутского языка / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004–2018. – Т. I–XV.
8. Билюкина, А. А. Человек и власть в комедиях Н. Д. Неустроева / А. А. Билюкина // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2014. – № 2 (9). – 110–116 с.
9. Гольдин, В. Е. Речь и этикет / В. Е. Головин. – Москва : Просвещение, 1983. – 109 с.
10. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. – 896 с.
11. Сафронов, Ф. Г. Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири : (историко-этнографический обзор и именник) / Ф. Г. Сафронов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1985. – 197 с.

Reference

1. Goldin VE. Addresses: Theoretical problems. Saratov: Saratov University Publishing House; 1987:129. (in Russian)
2. Ubryatova EI. Research on the syntax of the Yakut language. Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1950:304. (in Russian)
3. Petrov NE. Syntactic means of expressing modality in the Yakut language. Novosibirsk: Science; 1999:288. (in Russian)
4. Dyachkovsky ND. Sound structure of the Yakut language. Vocalism. Yakutsk: Yakut book publishing house; 1971:182. (in Russian)
5. Fedorova VS. Speech formulas of Yakut etiquette. Yakutsk: Publishing House of the Yakut State University; 2009:147. (in Russian)
6. Sleptsov RA (ed.). Large explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. I–XV. Novosibirsk: Nauka, 2004–2018. (in Yakut, Russian)
7. Bilyukina AA. Man and power in the comedies of Nikolai Neustroev. North-Eastern Humanitarian Journal, 2014; (9):110–116. (in Russian)
8. Goldin VE. Speech and etiquette. Moscow: Prosveshchenie, 1983:109. (in Russian)
9. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. Moscow: World and Education, ONICS; 2012:896. (in Russian)
10. Safronov FG. Pre-Christian personal names of the peoples of North-East Siberia: (historical and ethnographic review and name book). Yakutsk: Yakutsk publishing house; 1985:197. (in Russian)